

Боева Елена Дмитриевна

АВТОРСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье предлагается новый подход к интерпретации художественного текста, содержащего описание невербальных знаков, - через систему "авторских подсказок". На материале фрагментов произведений художественной литературы показано, как авторские интерпретации служат раскодированию косвенных и скрытых смыслов текста, позволяют полнее раскрыть образ, характер и качества персонажа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Андреев Н. П. Фольклор и литература // Литературная учеба. 1936. № 2. С. 64-99.
2. Багурина Н. В. Воздействие художественной системы фольклора на литературу сентиментализма // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Бирск: БФ БашГУ, 2012. С. 125-129.
3. Державин Г. Р. Сочинения / сост., биогр. очерк и коммент. И. И. Подольской. М.: Правда, 1985. 576 с.
4. Карамзин Н. М. Бедная Лиза: повести. М.: Дет. лит., 2010. 173 с.
5. Лазарев А. И. Типология литературного фольклоризма (на материале истории русской литературы): учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1991. 96 с.
6. Медриш Д. Н. Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // Русская литература и фольклорная традиция: сб. науч. тр. Волгоград: Волгоград. пед. инст-т, 1983. С. 3-16.
7. Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи: монография. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 155 с.
8. Новикова А. М. Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
9. Позднякова Е. Г. Фольклоризм прозы Н. М. Карамзина: дисс. ... канд. филол. н. Челябинск: ЧелГУ, 2003. 187 с.
10. Степанова Т. М., Бессонова Л. П. Типология фольклоризма литературных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 245-249.
11. Фонвизин Д. И. Собр. соч.: в 2-х т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. 632 с.

LITERARY AND FOLK INTERRELATION IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XVIII CENTURY

Baturina Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birsik
 baturina775@gmail.com

The article undertakes an attempt to trace the growing interest in national folk tradition and the expansion of the literary and folk interrelations in the XVIII century. In this regard, the characteristic of the period of national consciousness intensive growth is given, and the main trends emerging in the development of folklore are revealed and summarized. Both the phenomenon of folklorism and folklorisation process are considered. Particular attention is paid to the various forms of creative borrowings from folklore.

Key words and phrases: literary and folk interrelation; folklorisation; folklorism; folk tradition; classicism; sentimentalism.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье предлагается новый подход к интерпретации художественного текста, содержащего описание невербальных знаков, – через систему «авторских подсказок». На материале фрагментов произведений художественной литературы показано, как авторские интерпретации служат раскодированию косвенных и скрытых смыслов текста, позволяют полнее раскрыть образ, характер и качества персонажа.

Ключевые слова и фразы: невербальный знак; интерпретация; художественный текст; имплицитное присутствие автора; «авторская подсказка».

Боева Елена Дмитриевна, д. филол. н., профессор

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (филиал) в г. Анапа
 lingua_anapa@mail.ru

АВТОРСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Достижения последнего времени в различных гуманитарных областях, в частности, в социальной психологии, семиотике, психолингвистике, герменевтике дают основания полагать, что интерпретация как речи, так и художественного текста, – это активный процесс, результат сложной деятельности коммуникантов, а отнюдь не пассивное следствие принимаемого речевого стимула. В дополнение к входному акустическому сигналу в процессе восприятия и интерпретации речи реципиент использует различные источники информации; эти источники включают как лингвистические факторы – структуру языка (лексику, синтаксис, фонологию, стилистику), так и невербальные (паралингвистические) единицы, фонационные (особенности произношения звуков, интонацию, тембр, громкость голоса) и кинетические (жесты, физиогномику, взгляд, мимику, позу, касание, дистанцирование). Г. В. Колшанский, рассматривая функционирование в языковой коммуникации невербальных средств как «маркеров» интерпретации информации, указывает на то, что «Несмотря на самостоятельный характер структуры и системной организации языка, полное изучение языка может быть достигнуто только при учете всех конкретных особенностей его функционирования, включая, прежде всего, использование параязыковых средств. <...> Только связь словесной структуры и паралингвистической характеристики даёт возможность декодировать каждое конкретное сообщение» [5, с. 52]. Мысль Г. В. Колшанского о значимости невербального компонента в процессе интерпретации речи и текста находит

продолжение в работах Л. В. Бабиной: определяя интерпретацию как «мыслительную операцию, направленную на получение нового знания», она отмечает, что «сложность объекта интерпретации, возникающего как результат интеграции вербального и невербального компонентов, усиливает его многозначность, ведет к множественности его интерпретаций» [1, с. 30].

Описание невербальных знаков занимает значительное место в языке художественной литературы и играет немаловажную, а иногда и очень значимую роль в развитии действия, интерпретации образов литературных персонажей, в трактовке концепции произведения и постижении его глубинного смысла. Необходимость введения в ткань литературных произведений невербальных средств передачи информации продиктована, прежде всего, невозможностью искусственной изоляции этих средств от речи без лишения её экспрессивности, образности, утраты значительной доли ее информативности. Специфическая функциональность невербальных знаков состоит, прежде всего, в их способности передавать в текстах не только прямое значение, но и переносное, семиотическое, что позволяет им привносить в художественный текст скрытые смыслы, коннотативные значения, содержать определенные подтексты, служить средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей. Наши наблюдения дают основание полагать, что описания невербальных знаков используются авторами произведений художественной литературы с целью заострения внимания на душевном состоянии героя, для нагнетания ситуации, углубления психологизма и художественной идеи произведения, выражения имплицитности, авторской оценки, юмора.

Изучение невербальных знаков с позиций филологии позволяет, кроме того, в рамках лингвистики текста углубить наблюдения над взаимодействием экстенциональной и интенциональной семантики; провести исследование приращений смысла, которые при включении в текст обнаруживают единицы разных уровней. Собственно и существование художественного текста в культурном сообществе начинается с его восприимчивости, что предполагает, прежде всего, его корректную интерпретацию, ведь «... чтобы текст вошел в культуру, его должен присвоить социум, <...> присвоение же это осуществляется в форме интерпретаций» [6, с. 113]. Таким образом, произведение художественной литературы становится объектом культуры, лишь пройдя путь множественных интерпретаций, среди которых авторская (как, впрочем, и читательская) – лишь одна из множества возможных.

По нашим наблюдениям, применение в художественном тексте описаний мимики, жестов, взглядов, поз, пауз, телодвижений, различных видов невербального поведения предполагает достаточно сложный сценарий раскодировки смысла текста. Интуитивного опыта реципиента оказывается порой недостаточно (либо автор не считает его достаточным) для проникновения в замысел произведения. В художественных произведениях, в подавляющем большинстве случаев, собственно невербальные знаки и невербально выраженную модальность интерпретируют авторы этих произведений. При этом тексты, как правило, не содержат детального описания непосредственно жеста, взгляда, вздоха, оттенков интонации персонажей, но предлагают читателю авторскую, «готовую» трактовку названных невербальных компонентов, дают подсказку их истинного, с точки зрения автора, смысла; чаще всего такие подсказки реализуются через имплицитное присутствие автора. К наиболее часто применяемым видам интерпретаций относятся: уточнение, непосредственное объяснение автором определенного невербального знака, реализуемое через «авторскую подсказку» или внутреннюю речь персонажа; «раскодирование» индивидуальных кинем – невербальных знаков, свойственных лишь конкретному персонажу; указание на противоречие между языковыми и параязыковыми действиями персонажа. Рассмотрим далее варианты авторских интерпретаций художественных текстов, содержащих невербальные знаки, более подробно.

А) Непосредственное объяснение через использование «авторских подсказок» смысла определенного невербального знака или невербального поведения, понятного лишь персонажам произведения. Обратимся к анализу примера: «...бабушка сидела несколько боком и раскладывала пасьянс *“Путешественник”*, что всегда означало весьма неблагоприятное расположение духа [8, с. 214]. Из примера видно, что невербальные знаки, свойственные определенному персонажу (в данном случае – поза и специфическое невербальное поведение), отражаются в языке художественного текста с целью краткой, но ёмкой характеристики персонажа, выявления отличительных черт его характера, эмоционального и физического состояния, выражения отношения к другим персонажам, возможно, воспитания и социального статуса; автор стремится максимально приблизить читателя к внутреннему миру героев.

Б) Авторское «раскодирование» индивидуальных кинем – поведенческих невербальных симптомов, свойственных лишь конкретному персонажу и никому более; индивидуальные кинемы, помимо прочего, передают оттенки стилистических характеристик персонажей: «*Et elle fit claquer ses castagnettes, ce qu'elle faisait toujours quand elle voulait chasser quelque idée importune*» [9, р. 36] / *И она щелкнула каштаньетами, как это делала всегда, когда хотела отогнать докучливую мысль (перевод автора – Е. Б.)*. Пример показывает, какое важное значение для правильной интерпретации каждого фрагмента текста имеют многочисленные так называемые «мелочи», выразительные проявления, свойственные тому или иному персонажу, малозаметные, часто почти невидимые, корректно интерпретировать которые без авторского «раскодирования» их едва ли возможно. Игнорирование же смыслов, которые коннотативно несут эти знаки, может привести к искажению реальной интерпретации.

В) Уточнение, непосредственное объяснение информации, переданной невербальными средствами, через «внутреннюю речь» персонажа; при этом сопроводительные слова, уточняющие смысл подтекста, переданного невербально – вздохом, взглядом, улыбкой, приводятся в контексте лексем «как будто говорил», «словно хотел сказать», «как бы спрашивал», «как бы предлагал убедиться» и под., например: «На лице Дьякова

мелькнула гримаса. Но он ничего не сказал, только скосил глаза на своего начальника, точно приглашая его убедиться, с кем он, Дьяков, имеет дело, а может, ожидая, что тот сам что-нибудь скажет» [7, с. 211]. Такого рода авторские замечания позволяют читателю более точно понять суть происходящего, вникнуть в истинное положение дел, подготовить его к дальнейшему изменению событий.

Г) Авторское указание на противоречие между языковыми и параязыковыми действиями персонажа. Невербальные знаки, сопровождающие речевой акт, могут быть неконгруэнтны сообщаемому (либо намеренно, либо невольно выдавая истинное отношение говорящего к произносимому); в этом случае подключается сложный, глубинный уровень интерпретации. «– *Это печально. Гм... очень печально... Завоевания революции и прочее... – Голос полковника при этом не только не выражал никакой печали, но, наоборот, звучал очень радостно, и глазки находились в совершеннойшем противоречии с тем, что он говорил»* [2, с. 112]. Жест, как, впрочем, и мимика, кажущиеся в конкретном коммуникативном контексте нецелесообразными, не соответствующие другим знакам, в том числе вербальным, способны привнести в художественное повествование дополнительные кванты смысла; к тому же известно, что в случае неконгруэнтности вербальных и невербальных высказываний для коммуникантов более убедительными выглядят последние.

Д) *Выражение иронии* невербальными средствами. Проанализируем пример: «– *Ты куда? – спросила Вера. – Опять?! Вы уж присмотрите за моим буратиной. – Я кривовато улыбнулся в том смысле, что педагог из меня – плохой...*» [4, с. 199]. Использование иронии развивает гибкость ума и лингвистическую интуицию читателя; употребление автором текста иронии говорит о том, что он рассчитывает на читателей/слушателей с высоким интеллектом, ибо «если в тексте нет сигналов иронии, указывающих на прагматическое значение высказывания, то последнее может быть логически вычислено участниками коммуникации при условии, что они способны дать умозаключения и знают основные правила, в соответствии с которыми строится процесс общения, – Принцип Кооперации и его постулаты» [3, с. 222].

Таким образом, отношения «автор – текст» строятся в значительной степени на так или иначе обозначенном авторском имплицитном присутствии, что выражается в использовании автором таких приемов, как «авторская подсказка», внутренняя речь персонажей, раскодирование индивидуальных кинем, выражение иронии невербальным способом, указание на противоречия между языковыми и параязыковыми действиями персонажей. Названные приемы позволяют автору информировать читателя о собственной интерпретации произведения, своих представлениях, ощущениях, образах, идеях, нравственных и иных ценностях, которые составляют основу философско-концептуального смысла его произведения. Ни в коем случае не подвергая сомнению право автора на подобные «подсказки», отметим лишь, что они ограничивают, как представляется, до некоторой степени свободу читательских интерпретаций. Вообще же, на наш взгляд, при проведении какого-либо лингвистического исследования невероятно сложно придерживаться установленных моделей и схем, поскольку в каждом речевом фрагменте бывает задействовано очень большое количество активных и пассивных участников. Это и просто человек как языковая личность в отличие от других особей, это и человек как этнолингвистическая фигура, это и писатель (если речь идет об исследовании художественного текста), это и сам исследователь (как адресанты и интерпретаторы разных уровней); это те же фигуры на другом конце коммуникативного процесса – как адресаты и читатели художественного текста в этих же ипостасях. Подобный плюрализм подходов может быть расценен как желание объять необъятное, но, думается, иногда имеет смысл расширить взгляд на вещи.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** Особенности рекламного плаката, публиковавшегося в 50-е годы XX века в журнале «Огонек» как полимодального текста // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 1 (43). Ч. 2. С. 29-33.
2. **Булгаков М. А.** Белая гвардия // *Булгаков М. А. Собр. соч.: в 10-ти т.* М.: Голос, 1993. Т. 4. С. 51-304.
3. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение / пер. с англ. В. В. Туровского // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика: сб. ст. / общ. ред.: Е. В. Падучева. С. 217-237.
4. **Довлатов С.** Заповедник // *Довлатов С. Собр. соч.: в 4-х т.* СПб.: Азбука, 2000. Т. 2. С. 169-277.
5. **Колшанский Г. В.** Паралингвистика. Изд. 5-е. М.: Ленанд, 2014. 100 с.
6. **Мурзин Л. Н.** Язык – текст – культура // *Статус стилистики в современном языкознании*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1990. С. 113-115.
7. **Рыбаков А. Н.** Дети Арбата. Таллин: Ээсти раамат, 1988. 544 с.
8. **Толстой Л. Н.** Детство. Отрочество. Юность // *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т.* М.: Художественная литература, 1975. Т. 1. 328 с.
9. **Mérimée P.** *Carmen* // *Nouvelles choisies*. Paris: Albin Michel, 1957. P. 7-66.

THE AUTHORS' INTERPRETATIONS OF NON-VERBAL SIGNS IN A LITERARY TEXT

Boeva Elena Dmitrievna, Doctor in Philology, Professor
Sholokhov Moscow State University for Humanities (Branch) in Anapa
lingua_anapa@mail.ru

The article offers a new approach to the interpretation of a literary text, containing the descriptions of non-verbal signs, - through the system of “authors’ clues”. By the material of fragments of fiction works it is shown how the authors’ interpretations serve for decoding indirect and implicit meanings of the text and allow giving a better representation of the image, character and features of the personage.

Key words and phrases: non-verbal sign; interpretation; literary text; implicit presence of the author; “author’s clue”.